

Чжан Сюй полез с кровати, прямо открыл крышку контейнера с доставкой, и аппетитный запах мгновенно поплыл по воздуху, самым прямым образом пробуждая червячка в желудке Чжан Сюя. Не говоря ни слова, Чжан Сюй взял палочки и принялся за еду.

Цю Сяньюй, глядя на то, как с аппетитом ест Чжан Сюй, показал лёгкую улыбку. Повернувшись, Цю Сяньюй достал из шкафа чистую одежду и собрался сначала помыться.

Но ещё до того, как он шагнул в ванную, евший Чжан Сюй, надув щёки, спросил сзади:

— Ты поел?

Цю Сяньюй на мгновение замер и ответил:

— Ты ешь сначала, я пойду помоюсь.

— О! — отозвался Чжан Сюй и продолжил есть, сам по себе. Только после того как Цю Сяньюй закрыл дверь ванной, Чжан Сюй внезапно перестал ковырять еду, а затем, глядя на оставшуюся половину риса, хотя желудок ещё был голоден, решил, что есть не будет.

На самом деле, после пробуждения время уже подходило к пяти, и хотя живот был не очень голоден, Чжан Сюю было лень самому спускаться покупать еду. Поэтому он позвонил Цю Сяньюю и попросил того захватить что-нибудь по дороге.

Этот сюжетный ход уже происходил в прошлой жизни, только тогда он не прогуливал занятия в общежитии из-за похмелья, а был вынужден прогулять их, чтобы вместе с товарищами по игре свалить босса, которого они били почти целую неделю.

Поэтому Чжан Сюй знал, что в этот раз с голодом ему придётся терпеть до самого позднего времени. Ведь тренер баскетбольной команды Университета Т был настроен на победу в предстоящем матче с Университетом F. Естественно, тренировки игроков также были усилены.

Зная заранее, что придётся пострадать своему желудку, Чжан Сюй всё равно так сделал. Он делал это не ради другого, а лишь чтобы подтвердить кое-что.

Мыться после тренировки — на самом деле очень приятное дело: можно не только смыть усталость с тела, но и позволить разуму «отключиться» в наполненной паром ванной, полностью достигнув эффекта двойного расслабления тела и духа.

Когда Цю Сяньюй, помывшись, вышел из ванной, он увидел, что Чжан Сюй, заложив руки за спину, ходит взад-вперёд по небольшому общежитию. Выражение лица было каким-то мучительным, а кроме того, тревожным; видя это, Цю Сяньюй, который только что немного расслабился, снова почувствовал, как сердце сжалось.

— О чём думаешь?

Чжан Сюй обернулся и увидел идущего к себе Цю Сяньюя, вытирающего волосы.

— Ни-ничего! — сказал Чжан Сюй, бросил взгляд на оставшиеся на столе полторы порции еды, а затем тихо сказал Цю Сяньюю:

— Ты-ты поел?

Это был уже второй раз, когда Чжан Сюй так его спрашивал. Глядя на незамаскированную заботу в глазах собеседника, живот Цю Сяньюя довольно неподходяще заурчал. Хотя звук «гул-

гул» был не очень громким, в этом общежитии, где было всего два человека, Чжан Сюй всё же заметил его.

— Я уже закусил немного снеками, — сказал Чжан Сюй, указывая на оставленный им на столе пол-миски риса, и неловко произнёс Цю Сяньюю:

— Если ты не брезгуешь, то можешь поесть это!

На самом деле, как только эти слова слетели с губ, Чжан Сюй немного пожалел. Исходя из того, что он знал о Цю Сяньюе, не то что позволить ему есть свой остаток риса, даже если бы они пили воду из одного стакана, тот, вероятно, долго бы корил его за это.

Но, зная наперёд реакцию Цю Сяньюя, Чжан Сюй всё же принял это решение, желая увидеть, каким будет результат.

Так и оказалось, что проявление Цю Сяньюя совпало с ожиданиями Чжан Сюя: он лишь бросил быстрый взгляд на остатки еды на столе, спокойно прошёл к своему месту, повесил мокрое полотенце на спинку стула, а потом спокойно сел на свою кровать. С самого начала и до конца, за исключением того самого первого взгляда, Цю Сяньюй больше не смотрел на те пол-миски остатков.

Увидев поведение собеседника, Чжан Сюй внезапно почувствовал, что будто выдохнул, но ещё до того как он смог полностью опустить камень с сердца, Цю Сяньюй молча произнёс:

— Я ещё не ел.

Чжан Сюй замер, тщательно обдумывая только что сказанную Цю Сяньюем фразу: не ел, это значит, что сейчас он очень голоден, но этот парень не желает есть остатки, подразумевается, что он хочет свежее?!

— Тогда я схожу и куплю тебе поесть!

Чжан Сюй прямо высказал вывод, который у него появился в голове, и заодно принялся убирать ту миску с остатками, которую оставил намеренно. Только Чжан Сюй не успел накрыть крышкой одноразовый контейнер, как рука была схвачена Цю Сяньюем.

— Зачем?! — недоумевающе посмотрел на Цю Сяньюя Чжан Сюй.

— Если ты уберёшь, что я буду есть? — как только слова упали, Цю Сяньюй вытянул другую руку и прямо под носом у Чжан Сюя выхватил ту миску с остатками. Не просто так, но Цю Сяньюй, обычно страдающий маниями чистоты, даже выхватил одноразовые палочки, которыми только что пользовался Чжан Сюй.

Кажется, боясь, что Чжан Сюй может отобрать еду, пальцы руки Цю Сяньюя, сжимавшей коробку, были очень чётко очерчены, было видно, что он с большой силой защищает еду.

На самом деле, как и сказал Чжан Сюй, он действительно был голоден и не ел. Из-за товарищеского матча в конце месяца тренировки под руководством тренера были строгими, не пропуская ни капли, они даже превосходили семидневные сборы во время октябрьских праздников. Обычно клубная деятельность, которая должна была закончиться в шесть, на этот раз была искусственно продлена до семи.

Наконец-то дождавшись, когда тренер скажет «разойтись», все парни, которых замучили

тренировками и которые бурчали от недовольства, начали кричать, что голодные и что хотят пить, а самым громким из них был никогда не любивший тишину Чжоу Фэн. Под его организацией и подстрекательством все решили помыться и пойти в ресторан сычуаньской кухни на улице, чтобы хорошо вознаградить себя за эти часы тяжёлого труда.

А как хороший друг и близкий товарищ Чжоу Фэна, Цю Сяньюй, конечно же, стал фокусной фигурой, в которую все толкали пойти вместе «тусить». Только ещё до того как Чжоу Фэн открыл рот, чтобы спросить, Цю Сяньюй упредил его:

— Мне есть дела, я не пойду.

Бросив эту фразу, Цю Сяньюй не стал ждать, пока все отреагируют, и прямо развернулся и ушёл. Что касается причины, по которой он не участвовал в сборище толпы, то она была только одна: он должен был принести еду для Чжан Сюя, оставшегося в общежитии.

Он совсем не хотел заставлять голодать того человека, который у него на кончике сердца...

Смотря на то, как Цю Сяньюй, совершенно не брезгуя, доедает его остатки и ест с счастливым лицом, Чжан Сюй чуть не ослеп на оба глаза.

Это всё ещё тот Цю Сяньюй, которого он знает? Это просто два разных человека!?

Однако евший Цю Сяньюй искренне не заметил удивления на лице Чжан Сюя в этот момент. Тщательно пережёвывая пищу в миске, он в первый раз почувствовал, что такая, так называемая, доставка на самом деле может быть такой вкусной. Не зная того, причина, по которой он считал это вкусным, крылась в заботе Чжан Сюя.

Думая о том, что этот малыш беспокоился, что тот может голодать, и специально оставил немного еды для него, Цю Сяньюй, смакуя это чувство, чувствовал себя так уютно.

Но по сравнению с уютом Цю Сяньюя на душе у Чжан Сюя было совсем не хорошо. На самом деле, причина, по которой Чжан Сюй спросил Цю Сяньюя, голоден ли тот и не хочет ли есть, заключалась полностью в том, что это событие также происходило в прошлой жизни.

Только тогда он был в общежитии, сваливал босса и не ходил на занятия, и даже забыл о сне и еде, там собираясь в подzemелье с командой, в результате из-за того, что живот был действительно невыносимо голоден, он позвонил всё ещё тренировавшемуся Цю Сяньюю и попросил того принести что угодно поесть.

Тогда это тоже было примерно в это время, Цю Сяньюй тоже вернулся с едой, а тот «я» в то время тоже не был совсем без совести, хотя очень увлечённо играл в игру, но всё же беспокоился о соседе.

Зная, что у того парня Цю Сяньюй не было еды, тогда «я» ещё очень по-товарищески подтолкнул наполовину съеденный рис к Цю Сяньюю, чтобы тот хоть как-то набил живот.

Только тогда Цю Сяньюй даже не положил глаз на те пол-миски остатков, а после душа побежал к ресторану, где договорились встретиться товарищи по команде, чтобы есть вместе.

Но такая сцена и обстановка, поставленные в сегодняшний день, полностью изменили стиль картины. Цю Сяньюй не только не брезговал оставленной им едой, но и ел с большим аппетитом, что не только удивило Чжан Сюя, но и вызвало у него догадку.

<http://bllate.org/book/16639/1524638>